Тёмные сказки

Иллюстрации
Александра
Торчинова

Ужасы русского фольклора

Владимир Рябов

Lingua

Издательство АСТ
Москва

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2)
Р98

Рябов, Владимир Викторович.

Р98 Тёмные сказки : ужасы русского фольклора / В. В. Рябов. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (Фолк-кор. Подарочное издание).

ISBN 978-5-17-170932-7

Составитель сборника и автор комментариев — Владимир Рябов, фольклорист, магистр филологии, аналитический психолог, практикующий психотерапевт, автор статей и книг по фольклору, мифологии и глубинной психологии: «Ментальные расстройства в традиционной культуре» (2020), «Магические специалисты в устных рассказах жителей Самары» (2021), «Русская фольклорная демонология. От оборотней и мертвецов до русалок и огненного змея» (2024) и др.

Издание иллюстрировано Александром Торчиновым — лауреатом международного конкурса «Образ книги 2023», рисовавшим для игр Atomic Heart и Insomnia: the Ark. Уникальный стиль иллюстраций отсылает к городецкой росписи, особенности которой были вплетены в его собственный почерк. Художник называет свою манеру Волжским стилем, отдавая дань Городцу и родной Самаре — городам на Волге.

В книгу о теневой стороне устного народного творчества вошли бытовые и волшебные сказки, былички, бывальщины и легенды XIX — начала XX века: истории о колдунах и ведьмах, оборотнях, людоедах, чертях и мертвецах. За этими персонажами скрывается другой пласт народной традиции: тревожный, мрачный и завораживающий. Местами сюжеты шокируют своей натуралистичностью и жестокостью, местами — заставляют задуматься о психологических универсалиях человека, которые актуальны для нас до сих пор.

Сборник адресован всем, кто готов войти через народные сказки в мир коллективного воображения, где древние страхи, надежды и архетипические образы продолжают говорить с современным человеком.

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2)

ISBN 978-5-17-170932-7

© В. В. Рябов, 2026
© Иллюстрации. А. С. Торчинов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

9 Предисловие

СКАЗКИ О КОЛДУНАХ И ВЕДЬМАХ

15 Хитрая наука
22 На службе у ведьмы
29 Жена-колдунья
33 Морока
37 Змеиная уха
40 Солдат и ведьма
44 Подкованная ведьма
48 Жизнь колдуньи
53 Чернокнижник
56 Баня в полночь
58 Сальная свечка
60 Цветок папоротника
63 Колдуны-соперники
66 Посох колдуна

СКАЗКИ ОБ ОБОРОТНЯХ

71 Червонный валет

82 Заколдованная сестра

87 Мать-рысь

90 Муж-собака

94 Неверная жена

97 Змея

104 Невеста-крыса

108 Царская собака

112 Влюбленный медведь

114 Кукушка

118 Купец-оборотень

120 Козленок — ивленые глазки

130 Злое слово

131 Неблагодарный сын

134 Белый волк

135 Ванька-оборотень

138 Рассказ оборотня

141 Золотая головка

147 Убитый оборотень

149 Свекор и сноха

151 Дядя-колдун

153 Колдун-оборотень и пастух

СКАЗКИ О МЕРТВЕЦАХ

157 Жених-мертвец

160 Еретики на вечеринке

165 Мертвец и дух-хозяин

167 Еретики — железные зубы

170 Дерево влюбленных

173 Палец покойника

177 Дуля

178 Невеста с кладбища

180 Кости

182 Мертвец на колокольне

184 Николай Угодник и мертвец

186 Барин-мертвец и кучер

189 Покойник-колдун

193 Чертова лошадь

195 Шкура колдуна

СКАЗКИ О ЛЮДОЕДАХ

201 Железный медведь

206 Кошечка — золотые сережечки

210 Леший-людоед

214 Мать-людоедка

216 Две доманушки

220 Варушка и Аннушка
223 Одноглазый великан
228 Строй
231 Страшная невеста
233 Прожорливый сынок

СКАЗКИ О ЧЕРТЯХ

239 Кобылячья голова
242 Леший и три сестры
248 Похищенный перстень
251 Гармонист и чертей
256 Чертова церковь
258 Солдат на том свете
261 Леший на службе у мужика
265 Загадки
267 Портрет черта
270 Греза
273 Охотник и леший
275 Шаньга
277 Охотник и черт
280 Повитуха
284 В няньках у лешего
286 Благодарный леший

291 В гостях у водяного
293 Бочка с золотом
296 Невеста из бани
300 Проклятый сын
303 Могучий Иван
308 Разорванное дитя
311 Бабьи задачи
313 Вор и черт

СКАЗКИ О СУДЬБЕ И СМЕРТИ

317 Проклятая королевна
320 Страна, где не умирают
322 Скоморох
326 Отцов друг
329 Нужда
332 Царевнина Талань
337 Лампадки
340 Райская птичка
343 Рыбьи головы
348 Дохлая собака
349 Смерть в колодце
352 Неправедные деньги
356 Простецкая молитва

357 Вши
359 Христов братец
363 Николай Угодник и охотники
365 Солдат и смерть
372 «Есть рок, да человека нет»

373 Список литературы
382 Фольклорно-мифологические указатели

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фольклорные тексты известны каждому из нас с детства. Едва ли можно найти взрослого человека, который бы не знал, хотя бы в общих чертах, сказок о Бабе Яге и Кощее Бессмертном, Иване-царевиче и удачливом крестьянском сыне Емеле. В то же время русский повествовательный фольклор значительно разнообразнее, чем может показаться на первый взгляд. Мало кто за пределами узкого круга специалистов знает рассказы о трех невестах лешего, медведе, превратившемся от любовной тоски в камень, солдате, который пробрался в самый ад за табачком, скоморохе-многожёнце, который оказался праведнее монаха...

Сейчас сказки воспринимаются в основном как детское чтение. Однако в крестьянской среде XIX века, откуда происходят фольклорные тексты, отношение к подобным рассказам было иным: их слушали не только дети, но и взрослые; и это было лишь одно из многих отличий фольклорной сказки и её убранной в типографский текст сестры. Глубокое расхождение между «фольклорной сказкой» и напечатанной в книге «народной сказкой для чтения» началось с момента появления первых фольклорных сборников, рассчитанных на широкую аудиторию. В некотором смысле это расхождение неизбежно и коренится в самой природе фольклора. В то же время многие правки, которые на протяжении десятилетий вносились в текст сказок и становились как будто бы неотъемлемой их частью, обусловлены причинами религиозного, этического, педагогического, иногда даже политического характера. Таким образом, к настоящему времени из поля восприятия читателя выпали эпизоды и целые сюжеты, имеющие отношение к сексу и насилию; повествующие о коллективных страхах, смерти, судьбе, благочестии, отношениях человека и Бога — одним словом, о вещах, которые волнуют человека во все времена. Главная цель настоящего сборника — восполнить этот пробел, познакомить взрослого читателя-неспециалиста с многообразием и богатством русского повествовательного фольклора.

Настоящий сборник состоит из шести частей: *«Сказки о ведьмах и колдунах», «Сказки об оборотнях», «Сказки о мертвецах», «Сказки о людоедах», «Сказки о чертях»* и *«Сказки о судьбе и смерти»*. Подобное разделение не претендует на научную классификацию и является условным, обозначает общий контур «теневой» стороны русского фольклора. В каждый из разделов помещены не только сказки (в том смысле, в котором это слово принято употреблять в фольклористике сейчас), но и фольклорные тексты разных жанров. Проблема жанра имеет важное значение как для литературоведения, так и для науки о фольклоре, поэтому мне бы хотелось остановиться на составе сборника подробнее.

Все представленные в сборнике жанры можно разделить на две большие группы. Первую группу составляют тексты с установкой на достоверность — то есть истории, содержание которых первоначально воспринималось рассказчиком и слушателями как правдоподобное, реально произошедшее в недавнем или в далеком прошлом. К этой группе относятся былички, бывальщины и легенды. Вторую группу составляют тексты с установкой на вымысел, основное свойство которых — повествовательная увлекательность (в этом отношении они напоминают привычную нам художественную литературу). Ко второй группе можно отнести в первую очередь волшебные и бытовые сказки. Рассмотрим жанры, входящие в каждую из групп, подробнее.

Среди жанров с установкой на вымысел наибольшую популярность имеют **волшебные сказки**. Из названия жанра очевидно, что эти истории повествуют о чём-то чудесном, небывалом, фантастическом. Действительно, в волшебных сказках идет речь о фантастических существах (Бабе-Яге, Кощее Бессмертном, Змее Горыныче, Жар-птице, говорящих и разумных животных), волшебных предметах (молодильных яблоках, живой воде, скатерти-самобранке, гуслях-самогудах), удивительных событиях (оживлении убитого героя, путешествии верхом на огромной птице, превращении людей в зверей). Однако все эти бросающиеся в глаза черты не являются определяющими для волшебных сказок. Как отметил известный фольклорист В. Я. Пропп, гораздо более существенным признаком является структура текстов этого жанра: волшебные сказки повествуют о путешествии героя в потусторонний, «иной мир», прохождение им разного рода испытаний, обретение чудесных предметов, борьбу с персонажами-антагонистами (с Кощеем, Змеем, чертом и т. п.) и возвращение обратно. Как правило, путь героя подразумевает чудесное преображение в финале, например, герой-мужчина из нищего дурака становится писаным красавцем, женится на царской дочери, сам становится царем. События волшебной сказки происходят «в стародревние годы в некоем царстве, не в нашем государстве», то есть относятся к неопределенно-далекому времени и происходят в условном, сказочном пространстве. Главные герои волшебных сказок тоже имеют обобщенно-условные характеристики, лишены индивидуальных черт: не случайно почти всех персонажей-мужчин называют Иваном. В плане языка вол-

шебные сказки выделяются благодаря большому количеству повторяющихся формул, типа «долго ли, коротко ли», «утра вечера мудренее», «я там был, мёд-пиво пил» и прочих. Наличие формул, как и особые, сказочные время и место действия, призваны подчеркнуть небывалость, сказочную условность всех описанных событий. В настоящем сборнике классическими примерами волшебных сказок могут служить тексты «Хитрая наука», «Червонный валет», «Заколдованная сестра», «Золотая головка», «Леший и три сестры» и другие.

Другим жанром с установкой на вымысел, как это ни парадоксально звучит, являются **бытовые сказки**. Бытовыми их принято называть потому, что их персонажами, в отличие от волшебных, являются как будто обыкновенные люди: крестьяне и их жены, богачи и бедняки, ловкие воры, солдаты. В обстоятельствах, которые составляют фон бытовой сказки, тоже нет ничего необыкновенного: это может быть деревня или город, лес, поле, дорога. Впрочем, место действия бытовой сказки, в отличие от былички, почти никогда не бывает топографически точным. В то же время в бытовых сказках, как и в волшебных, могут фигурировать необыкновенные персонажи (например, Нужда, Горе, Смерть, черт) и происходить невозможные в реальности события (например, соревнование человека и черта в силе и ловкости). Бытовые сказки не имеют такой четкой повторяющейся структуры, как волшебные, и, как правило, лишены формул. Яркие примеры бытовых сказок в настоящем сборнике — тексты «Бабьи задачи», «Царевнина Талань», «Нужда», «Отцов друг».

Среди текстов с установкой на достоверность в первую очередь следует сказать о быличках. **Былички** — как правило, короткие рассказы о встрече обыкновенного человека с нечистой силой: лешими, водяными, домовыми, ходячими мертвецами, ведьмами, колдунами и т. п. Для современного читателя подобные истории могут показаться такими же фантастическими, как волшебные сказки, однако, в отличие от сказок, крестьяне XIX–XX веков воспринимали их как достоверные — выражаясь научным языком, былички отражали мифологическую картину мира. События быличек разворачиваются на хорошо знакомом слушателям и рассказчику фоне, происходят в конкретной деревне, на кладбище, в поле, в лесу, у реки. Былички часто повествуют о событиях, произошедших с самим рассказчиком или с лично знакомыми ему людьми в недавнем прошлом, обычно содержат примеры правильного и неправильного поведения; предписания, как следует себя вести при столкновении с демоническими существами. В отличие от сказок, эти истории рассказывали не только для развлечения, но и с назидательной целью. Былички воспринимаются как случаи из жизни и потому обыкновенно рассказываются бытовым языком, что не отменяет их художественной ценности. В настоящем сборнике примерами быличек можно считать тексты «Дядя-колдун», «Рассказ оборотня», «Чёртова лошадь».

Рассказы, во многом близкие к быличке, — **бывальщины**. Исследователи-фольклористы иногда относят оба этих жанра к категории мифо-

логических рассказов. Бывальщины, так же как и былички, повествуют о встрече человека с демонами, существование которых признавалось реальным, однако повествование в быличках более условно (например, события могут разворачиваться не в конкретной местности и на памяти рассказчика, а в некой безымянной деревне давным-давно, герои — не конкретные люди, названные по имени, а безымянные солдаты, бурлаки, священники и т. п.), а элемент необыкновенного, чудесного более выражен. В структурном отношении бывальщины тяготеют к довольно длинным и устойчивым повествовательным цепочкам, многомотивным сюжетным типам, в то время как былички могут содержать только один-два мотива. К жанру бывальщин относятся тексты «Солдат и ведьма», «Подкованная ведьма», «Жених-мертвец», «Еретики — железные зубы», «Мертвец на колокольне», «Рыбьи головы».

Ещё один жанр, представленный в настоящем сборнике, — **легенды**. Этим словом принято называть довольно разнообразные фольклорные тексты. Некоторые легенды могут рассказывать о далеких «временах первотворения», когда мир только начинался. Подразумевается, что в эти стародавние времена по земле ходили Бог, святые, нечистые духи и совершали действия, в результате которых реальность обрела ту форму, которую имеет теперь. Легенды этого типа (их обычно называют этиологическими) дают мифологическое объяснение, почему у собаки есть шерсть, а у человека — ногти, откуда взялись водяные и лешие, как появились картофель и табак. Определенное сходство с этиологической легендой имеет текст «Кукушка».

Легенды другого разряда повествуют о библейских персонажах, монахах, святых и грешниках, содержат примеры благочестивого и греховного поведения — яркими примерами подобных легенд могут служить тексты «Скоморох» и «Простецкая молитва». Как правило, фольклорные легенды сформировались под сильным влиянием книжной культуры (текстов Ветхого и Нового завета, апокрифов, житийной литературы и т. п.).

В ряде случаев определить жанровую принадлежность того или иного текста затруднительно: так, уже упомянутый текст «Кукушка» имеет черты этиологической легенды и волшебной сказки. Иногда тексты, помещенные в сборник, демонстрируют выраженное сходство с жанрами, не описанными в настоящем предисловии (текст «Дерево влюбленных» по своему сюжету тяготеет к народной балладе).

Как я упоминал в самом начале, основная цель настоящего сборника — познакомить читателя-неспециалиста с текстами русского фольклора. Из этой общей цели следует по меньшей мере две задачи. С одной стороны, я хотел передать тексты как можно ближе к фольклорному оригиналу, а с другой — сделать их простыми для восприятия. В ряде случаев тексты даны в том виде, в котором они были напечатаны ранее, в других случаях они были подвергнуты обработке, степень которой обозначена в комментариях. Все тексты, помещенные в дореволюционных сборниках, приведены в современной орфографии.

1 Сказки о колдунах и ведьмах

ХИТРАЯ НАУКА

Жил старик с сыном, были они дровосеки: нарубят дров, в город снесут да за грош продадут. Вошел сын в возраст, пора его в ученье отдавать, да денег у отца нет, не каждый день они с мальчишкой и сыты бывают. Вот однажды пошел старик с сыном в лес, нарубили дров большую вязанку, да в город продавать понесли. Путь до города не близкий, умаялись оба, сели отдохнуть. Отец сидит, да сам всё думы невеселые думает, думал-думал да и вздохнул тягостно:

— Оох...

Вдруг ветер поднялся, деревья зашелестели и явился огромного роста седой старик. Оторопел дровосек, а старик его и спрашивает:

— Что надо?

Отец испугался, молчит. А тот:

— Ты Оха звал? Что надобно?

Тут дровосек опамятовался и рассказал Оху про свою нужду: так мол и так, сынок в возраст вошел, его в ученье отдать пора, а учителям заплатить нечего. Ох ему и отвечает:

— Возьму я мальчишку в ученье на год безо всякой платы, да только с уговором: явишься ты сюда через год, да должен будешь узнать своего парня. Как узнаешь сына — твоё счастье, а не узнаешь — так он у меня в работниках останется.

Ну, думает про себя дровосек, парень безо всякой платы какому ремеслу выучится, а родное детище узнать дело не хитрое, хоть и бы и через год. Ударили по рукам, отец взвалил снова себе на плечи вязанку дров да в город отправился, а Ох с парнем пошли в другую сторону. Идут они долго ли коротко ли через лесную чащу, выходят на опушку, на опушке большая изба стоит. Зашли они в избу, Ох парня напоил, накормил, на лавку спать уложил, а дверь на большущий замок замкнул. Наутро Ох отпер дверь и пошли они с парнем в лес деревья рубить, поленья пилить, дрова колоть и из тех дров клетку класть. До полудня ставили, как стала эта клетка высока так, что и до верха рукою не достать; ста-